

приходится ежедневно пробегать (буквально) по Москве, она спасает мне массу энергии и сил, кормя меня, и оставляя мне лишь то, что уж сама не может сделать: колку дров по вечерам и таскание картошки по утрам. Оба мы носимся по Москве в своих пальтишках. Я поэтому хожу как-то одним боком вперед (продувает почему-то левую сторону). Мечтаю добыть Татьяне теплую обувь. У нее ни черта нет, кроме туфель.

Но авось! Лишь бы комната и здоровье!

\* \* \*

Не знаю, интересно ли Вам столь подробное описание Москвы и достаточно ли оно понятно для Вас, киевлян.

Пишу это все еще с той целью, чтобы показать, в каких условиях мне приходится осуществлять свою *idée fixe*. А заключается она в том, чтоб в 3 года восстановить норму — квартиру, одежду и книги. Удастся ли — увидим.

Не буду писать, п. ч. Вы не поверите, насколько мы с Таськой стали хозяйственны. Бережем каждое полено дров.

Такова школа жизни.

По ночам урывками пишу «Записки земск.[ого] вр.[ача]». Может выйти солидная вещь. Обрабатываю «Недуг». Но времени, времени нет! *Вот, что больно для меня!*

*Наде*

Просьба, передайте Наде (не в силах писать отдельно — сплю!), нужен весь материал для исторической драмы — все что касается Николая и Распутина в период 16- и 17-го годов (убийство и переворот).

Газеты, описание дворца, мемуары, а *больше всего «Дневник» Пуришкевича* — до зарезу!

Описание костюмов, портреты, воспоминания и т. д. Она поймет!

Лелею мысль создать грандиозную драму в 5 актах к концу 22-го года. Уже готовы некоторые наброски и планы. Мысль меня увлекает безумно. В Москве нет «Дневника». Просите Надю достать, во что бы то ни стало! Если это письмо застанет ее перед отъездом, прошу ее привезти материалы с собой. Если уж она остается в Киеве, подождать Рождества и приезда Коли Гладыревского<sup>1</sup>, скопить материал и прислать с ним. А может и раньше будет верная оказия.

Конечно при той иссушающей работе, которую я веду, мне никогда не удастся написать ничего путного, но дорога хоть мечта и работа над ней. Если «Дневник» попадет в руки ей временно, прошу немедленно *теперь же* списать дословно из него все, что касается убийства с граммофоном, заговора Феликса и Пуришкевича, докладов Пур.[ишкевича] Николаю, личности Николая Михайловича и послать мне в письмах (я думаю можно? Озаглавив «Материал драмы»? ). Может это и неловко просить ее обременять этим, но она поймет. В Румянцевском музее нет комплектов газет 17 г.!! Очень прошу.

Дядя Коля и дядя Миша<sup>2</sup> здоровы, живут хорошо. Лилю ни разу не видел. Земск[ие]<sup>3</sup> хорошо.

*Целую Вас, дорогая мама, крепко. Тася также.  
Всех целуем  
Михаил.*

<sup>1</sup> Николай Леонидович Гладыревский (1896—1973), друг юности М. А. Булгакова, хирург.

<sup>2</sup> Николай Михайлович и Михаил Михайлович Покровские — дяди М. А. Булгакова, братья его матери, оба врачи, жили в Москве.

<sup>3</sup> Имеется в виду семья брата А. М. Земского — Бориса Михайловича Земского.